

Памяти учительницы.

10-го марта текушаго года скончалась отъ горловой чахотки одна изъ незамѣтныхъ, но всецѣло преданныхъ своему дѣлу, учительницъ Евдокія Ивановна Лебедева. Покойная была дочерью бѣднаго цесломщика, нынѣ умершаго, погоста Виделибыя, Пековскаго уѣзда. Первоначальное образование и воспитаніе получила она въ Пековской Ильинской женской общинѣ; въ 1885 г. поступила въ Пековское епархіальное женское училище, гдѣ и окончила курсъ въ числѣ лучшихъ воспитанницъ. По окончаніи курса въ училищѣ, она заняла должность учительницы при Бродовичской церковно-приходской школѣ, Порховскаго уѣзда, гдѣ и пробыла около пяти лѣтъ, а затѣмъ, по ея же прошенію, была перемѣщена на должность учительницы при Богородицкой церковно-приходской школѣ, того же уѣзда. И въ той, и въ другой школѣ она оставила по себѣ самую лучшую память. Не наемницей была она въ школѣ, но всею душею была предана школьному дѣлу и относилась къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Достаточно было побыть въ ея школѣ немного времени, чтобы видѣть и убѣдиться, съ какою любовію она относилась къ дѣтямъ, какъ дорожила успѣхами своихъ учениковъ и какъ волновалась по поводу какого-либо неудачнаго отвѣта ученика. И въ присутствіи инспекціи въ ея школѣ, она никогда не оставалась безучастиною зрительницей школьной ревизіи, но всегда была „насторожѣ“, умѣла во время вмѣшательства въ дѣло и поставить настолько удачный, наводящій вопросъ, что не приходилось ей краснѣть за своихъ учениковъ и,

подобно другимъ учительницамъ, получать замѣчанія. Не мало она болѣла душою, что не могла хорошо преподавать въ школѣ церковное пѣніе и тѣмъ поставить этотъ предметъ на надлежащую высоту. На курсахъ церковнаго пѣнія, бывшихъ въ 1897 году, она всё усилія употребляла, чтобы усвоить этотъ предметъ, но въ какой-либо мѣсяць не могла, понятно, достигнуть желательнаго результата. Въ последнее время Е. Н. весьма часто жаловалась на свое неадоровье, но, не смотря на уговариванья, просьбы и совѣты родныхъ и знакомыхъ оставить на время школьныя занятія и хотя немного отдохнуть, она не могла примириться и съ мыслию, оставить школу и особенно при наступленіи весенней школьной страды, экзаменовъ; но наконецъ силы ея настолько ослабѣли, что она вынуждена была покинуть излюбленное свое дѣтище—школу и отправиться для поправленія распатаннаго своего здоровья на родину, въ погостъ Виделибье, къ бѣдной своей матери. Но и дома, въ кругу своихъ родныхъ, она не могла успокоиться, ее постоянно волновала мысль: какова ея замѣстительница въ школѣ, сумѣетъ-ли она поддержать введенный въ школѣ порядокъ, будетъ-ли относиться къ дѣтищю съ тою любовію, съ какою сама она относилась къ своимъ питомцамъ. Даже на смертномъ одрѣ, въ послѣднія свои предсмертныя минуты, она не забыла своей школы и послала дѣтямъ свой послѣдній прощальный привѣтъ. Миръ праху твоему, усердная, скромная труженица! Въ теченіе одиннадцати лѣтъ своего учительства ты сѣяла одни только добрыя сѣмена; въ настоящее время многія изъ нихъ не только проросли; но и дали обильный добрый плодъ. Вѣримъ мы, что Милосердый Господь Богъ нашъ приметъ великіе школьные труды твои, какъ купительную жертву, и грѣховъ твоей юности не помнетъ.